

УДК 811.512.145' 81'28.

ГРЕЧЕСКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УСКУТСКОМ ГОВОРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Мурахас М.С.

В данной статье выявлены причины лингвистической обособленности ускутского говора крымскотатарского языка, причины наличия большого количества греческих и итальянских заимствований, приведены сферы их функционирования, а также топонимические особенности с. Ускут.

Ключевые слова: говор, топонимы, греческие заимствования, итальянские заимствования.

Язык современной развитой нации представляет собой сложную систему, в которую входят, с одной стороны, стандартная, обработанная, литературная разновидность данного языка, с другой – его диалекты. Отличаясь друг от друга и от литературного языка рядом характерных черт фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики, все диалекты одного языка образуют целостное единство общих, присущих им особенностей, благодаря которым язык в целом может быть противопоставлен другим языкам.

Благодаря языку, в пределах одной языковой стихии – диалекту, говору – люди группируются в более тесные, более интимные общности, еще придиричливее отличая своих от чужих.

Диалекты, наряду с памятниками древней письменности, выступают в качестве важнейшего источника при изучении истории языка.

Народные говоры, как и язык в целом, служат не только важным историческим источником для собственно историко-лингвистических исследований, но и помогают изучению истории народа. Прослеживая территориальное распространение тех или иных диалектных явлений можно восстановить картины жизни народа в те отдаленные эпохи, когда еще не было письменных памятников.

Характерная особенность сложного процесса становления крымскотатарского языка состоит в том, что отдельные говоры в силу языковых, а также внеязыковых причин проходили свой исторический путь неравномерно, иногда самостоятельно.

Так, известный ускутский говор южнобережья в рамках крымскотатарской диалектологии стоит особняком в силу некоторых интеро- и экстралингвистических причин.

Под воздействием условий, вызвавших в определенный исторический период обособление говора, в нем были сохранены в течение длительного времени такие языковые явления, которых в литературной форме и в других говорах нет.

В качестве экстралингвистических причин необходимо привести исторические факты, сопутствующие и залегшие в основу становления и обособления ускутского говора.

Цель работы – выявить причины лингвистической обособленности ускутского говора, объяснить причины наличия большого количества слов, имеющих греческую и итальянскую этимологию, произвести диахронический анализ пластов, принявших участие в формировании ускутского этноса.

Греческая колонизация черноморского берега Крыма началась еще в античные времена и связана с бурным ростом греческих полисов.

С середины VIII в. началась интенсивная иммиграция в Крым византийских греков. Айдер Меметов в разделе «Греческие заимствования» пишет: «Византийская империя всеми силами старалась удержать южнобережные крымские города под своим протекторатом. Однако, поглощенная борьбой с арабами, не смогла оказать должного сопротивления тюркским племенам, которые проникли в Крым и заняли не только степную, но и южную часть полуострова».

Венецианцы появились в Крыму уже в конце XI в., а в первые годы после четвертого крестового похода итальянские источники говорят о прочно установившихся связях итальянских княжеств с Солдайей, т. е. с Судакком.

Вслед за Венецией в Крым стала слать своих торговых и политических агентов Генуя, этот старый и непримиримый конкурент Республики святого Марка. Первое документальное известие о генуэзской колонии в Кафе относится к 1282 г., но они, конечно, появились здесь гораздо раньше, избрав этот перспективный порт для создания экономического противовеса Венеции. Жестокая торговая борьба окончилась победой Генуи – и посланцы шаг за шагом вытеснили из Крыма венецианцев [2, с. 119].

В течение длительного времени значительная часть греческого населения, проживавшего в Крыму, была тюркизирована в языковом аспекте. В свою очередь, греки, ассимилированные тюркоязычными предками крымских татар, оставили в крымскотатарском языке заметные следы в виде лексических заимствований [6, с. 167].

В работе А. Гайворонского «Некоронованные короли Ускута» говорится: «Генуэзские колонии принадлежали итальянцам по старому договору с Золотой Ордой (который подтвердило затем и Крымское Ханство). Хотя хан передал эту территорию генуэзцам в бессрочное пользование, это не означало, что он отказался от всякой власти на судакском берегу. Напротив: из ханской

столицы в итальянские владения Крыма назначался специальный представитель (тудун), который защищал интересы проживающих здесь мусульман.

Согласно договору генуэзский наместник (консул) обладал в этих краях всей полнотой власти, но вот с недавних пор в большом и богатом селе Скути стали твориться вещи, до глубины души возмущившие Христофора ди Негро. Помещики из рода ди Гуаско, владевшие селами Скути, Тасили и Карагач, перестали подчиняться консулу Солдаи и стали править своими владениями самостоятельно.

Дон Антонио ди Гуаско принадлежал к весьма знатному и могущественному клану в Италии. У Антонио ди Гуаско было три взрослых сына – Андреоло, Теодоро и Деметрио. После смерти отца они лишь еще более преумножили отцовское богатство. Старший брат Андриоло ди Гуаско превратил родовое поместье, чуть ли не в королевство. Он ввел здесь особые налоги, поставил на дорогах посты для сбора платы с проходящих по его владениям, учредил собственный суд и даже поставил на видном месте символы своей судебной власти: виселицы в Скути и позорные столбы в Тасили (хотя нет сведений о том, чтобы эти виселицы когда-нибудь использовались по назначению).

Разбирая судебные споры подданных, Андреоло ди Гуаско торжественно садился у ворот ускутской церкви св. Анастасии и выносил от своего имени приговоры – например, присуждал виновных к штрафам. Эти штрафы шли на постройку собственной крепости – ведь семейство ди Гуаско обзавелось даже отдельным каменным укреплением, которое было выстроено в д. Тасили, неподалеку от Капси-хора (сохранившаяся башня этой крепости известна под названием Чобан-Куле) [3].

Известно также, что в результате проведенных в 1993 г. археологических исследований Горно-Крымской экспедицией КФ ИА НАН Украины, установлено, что строительство фортификационной крепости так и не было завершено. Помешали этому известные события 1475 г. когда на берег Крыма высадились турецкие янычары.

Консул Христофор ди Негро так и не успел рассказать генуэзским правителям о продажности чиновников Каффы и самоуправстве ди Гуаско. Скорее всего, он погиб во время османского штурма Солдаи. Андреоло ди Гуаско повезло больше: он сумел бежать от султанских войск и перебрался из Крыма в Польшу. Его связи с ханом не прервались.

Когда в 1478 г. Менли I Герей вернулся на крымский престол, он заявил, что не возражает, если прежние владельцы приморских земель вернуться в свои крымские владения, и дал понять, что не будет вмешиваться, если Генуя попытается отвоевать у Турции свои бывшие владения на полуострове.

Однако планы остались лишь планами: Генуя так и не послала военный флот в Черное море, а роду ди Гуаско никогда не суждено было вернуться в Крым [3].

Структурно-семантический анализ греческих заимствований

Кроме греческих заимствований в крымскотатарском литературном языке, широко представленных в разделе «Греческие заимствования» курса «Лексикология» А.М. Меметова, а также в работе А.С. Мазинова «Греческие и итальянские заимствования в крымскотатарском языке», в ускутском говоре обнаружено большое количество заимствований, отсутствующих в литературном языке, а также в других родственных ускутскому говорах южнобережья. Большинство из них имеет греческую и итальянскую этимологию. Вероятно, это ранние заимствования. Некоторые из них, будучи адаптированы фонетической системой ускутского говора, претерпели настолько глубокие изменения, что иногда обнаруживают лишь семантическую нить с первоначальным вариантом. Но часто вполне последовательно прослеживаются отнесенные к недавним языковым контактам.

Например: *фитича* – от греч. *Fito* – «растение» – в ускутском говоре используется в значении «гриб». Учитывая тот факт, что в крымскотатарском литературном используется вариант «мантар», также заимствованный из греческого языка невольно вспоминается утверждение Мазинова о том, что в Крыму византийские греки расселялись компактно, в тесной связи с территориально-языковыми особенностями, т.е. сохраняя диалектическое единство. Поэтому и в языковом койне, оставленном в наследство последующему этносу, отобразились данные языковые нюансы.

В семантическом плане грецизмы ускутского говора также подверглись определенным изменениям, претерпев трансформации, в результате которых их значения стали отличаться от значений языка-источника.

Так в ускутском говоре в значении «ломтик (ломоть) чего-либо» используют *«филич»* (бир филич алма, бир филич хавун). В языке источнике же, т.е. в итальянском, «филиччо» означало «по-дружески». Поделиться чем-либо по-дружески.

Ранние заимствования греческого и итальянского происхождения функционируют в ускутском говоре в следующих тематических группах:

1. Наибольшее их количество обнаружено в лексике растительного мира: *фитича, качуча, лахана, сапаранджа, чангаритля, карамитля, кьанлы кераса, кьуртлу кераса, пурзалие, маскана, гараджеумла, кукан, вачиня, уксия и т.д.*

2. В лексике, обозначающей предметы быта, домашнего обихода, утвари: *сини, саан, суфра, лиген, лискер, суфанджа, мештерне, пачавра, фучу, кулистра.*

3. В строительной лексике: кроме заимствований, присутствующих в крымскотатарском литературном языке, претерпевших определенную фонетическую адаптацию: *кирамет (чирамет), фурун и т.д.*, обнаружены лексемы *«сишифтер»* и *«ангургъа»*, обозначающая строительный материал «кругляк», вероятно восходящая к итальянскому *«ангурия»* – арбуз.

4. В лексике обозначающей продукты питания: *тупитча, фулукупта, макарна, зуми, фулту.*

5. В названиях сортов винограда: *зебеля, какру, барбу, кукурдес, кальчич, суфандэжа, татали.*

6. В названиях сортов яблок: *сынап, кандиль.*

7. В лексике разговорной речи, образуя иногда синонимические параллели. Так, к примеру, оценивая результат выполненной работы, в качестве восклицательного эпитета в крымскотатарском языке используется форма: «Пек яхшы, пек аджайип!». В ускутском же говоре кроме этой формы, сохранилась другая устойчивая – «Пек яхшы, пек *исна!*», часто используемая ускутами в речи в качестве одобрения, восхищения. Обратившись к словарю, мы находим слово «исподио» со значением «вдохновенно». Таким образом, данное выражение соответствует значению «очень хорошо, превосходно, вдохновенно».

8. Лексемы *«кана», «камия» «кешкам»* также выпадают из ряда общекрымскотатарской лексики, используясь соответственно в значениях «некий, какой-либо» (кана лаф ишитмиштир); «когда-нибудь, иногда» (камия гурушсех); «хотя бы, лишь бы» (кешкам унунен бир шей олмайиди). Лексема «кешкам» используется параллельно с вариантом «баре» в форме «берем».

Как говорилось выше, ранние греческие заимствования подверглись значительным фонетическим изменениям и были адаптированы фонетической системой ускутского говора.

Лексема *«чангаритля»* в ускутском используется в значении *«кранива»*.

Долгие поиски слова «чангаритля» в греческо-русском словаре, не увенчались успехом, пока не обратила на себя внимания частица «джа» (и глухой ускутский ее вариант «ча») часто встречающийся в греческом словаре в составе слов. Как оказалось частица «ча» – это неотделимая частица в сложных словах со значением «весьма, очень». В греческом языке после нее ставится дефис: дза – па (сильно дующий, бурный); дза – хотос (весьма сердитый, угрюмый). Таким образом, разложив слово на две составные части, получаем: «ча» и «гаритля» и вставную «н». В словаре имеется корневая – гар – в составе слова γαργαλος (гарагалос) со значением щекотание, раздражение, и γαργαλιςω (гаргалиос) со значением щекотать, раздражать. Налицо значение «весьма раздражающий, очень щекочущий», что соответствует значению ускутского номинатива.

Конечная «ла» встречается в нескольких словах чангаритля, карамитля и даже в оронимах «Кутиля», «Стиля» и т.д. Попытка найти в грамматике греческого языка постфикс, флексию $\lambda\alpha$ (ля) не принесли результатов. Но, вполне возможно, что это греческое $\lambda\alpha\alpha\varsigma$, сокр. $\lambda\alpha\alpha$, в др. $\lambda\alpha\iota$ – эпическо-поэтическое обозначение скалы, камня, т.е. «растущий на камне, скале».

2. Второе заинтересовавшее нас слово – «**карамитля**» со значением «**мята**». В крымскотатарском литературном используется форма «нане». Издавна в Ускуте использовали для заваривания чая, предварительно подсушивая ее.

При структурном анализе слово также распадается на два составляющих «кара» и «митля», вторая часть которого, а именно «митля», восходит к общеизвестному «ментос» – мята. «Кара» же с греческого переводится как «голова». Можем предположить, что это либо одна из разновидностей мяты, самая известная, стоящая первая в ряду; либо данное растение является одним из главных представителей флоры в данном этносе.

3. Ранней весной жители деревни ходили собирать у подножья гор, вдоль речек *сапаранджу*, в горах *чичен* (горный подснежник) и *касучу* – растение, внутренняя мякоть корня которого употреблялась в пищу. Если у подснежника корешок был круглой формы, то касуча имела длинный, черный корень, внутренняя часть которого представляла собой съедобную белую плотную, сладковатую мякоть.

В итальянском словаре есть слово, имеющее фонетическую схожесть с «касуча» – *cassina* (обязательная для ускутского говора вставка гласной между двумя межслоговыми согласными), имеющее значение в итальянском языке: 1) сыроварня, 2) коровник, 3) молочная лавка.

Проведя семантическую параллель с белой, сладковатой мякотью, чем-то напоминающей сыр в некой упаковке, допустимо предположить такого рода метафорическое заимствование из языка – первоисточника, для номинации данной разновидности местной флоры.

4. Растение сапаранджу местные жители также ходили собирать ранней весной вдоль реки и дороги, у подножия гор, находя ее меж колючих кустов ежевики. Лексема «*Sapore*», которая лежит в основе слова «сапаранджа», имеет значения: 1) вкус; 2) характер, колорит, оттенок; а также *spirit/lo* со значением: 1) вкусный, приятный на вкус; 2) остроумный, напряженный, колкий; 3) соленый.

Семантическая связь обнаруживается с первым переводом значения, т.е. со значением «вкусный», «приятный на вкус». Конечная «джа» – это звонкий вариант соответствующего «ча» в словах «касуча», «фитича».

5. Одним из ярких представителей местной флоры являлась трава «пурзалие», которой молодые девушки красили пальцы рук и ног в ярко-рыжий цвет так же, как хной. При структурном анализе слово распадается на два состав-

ляющих пур + залие. В греческом языке существует слово *πῦρος*, *пῦр*- огонь, производным от которого является в русском языке название цвета «пурпурный» и *δζαυρος* желтый, рыжий. В результате отсечения от данного корня не свойственных ускутскому и присоединения используемых окончаний по аналогии с собственными именами, образуется существующая форма «пурдалие», т.е. «трава, окрашивающая в огненно рыжий цвет».

Но наибольшее количество заимствований из греческого и итальянского языков сохранилось в топонимике и гидротопонимике деревни Ускут, а именно в названиях гор, скал, холмов (оронимах), долин, рек, ручьев, родников.

В работе А.В. Суперанской, З.Г. Исаевой «Топонимика Крыма» говорится: «Даже если греки в результате политических или экономических причин снимались со старого места и образовывали колонию на новом, они переносили с собой все свои обычаи. Так у греков не оставалось ни одного неназванного ручья или источника, сколько-нибудь интересной горы, скалы, куста или дерева. При этом в античной традиции каждому ручью или источнику соответствовала своя нимфа» [7, с. 27].

Данное утверждение как нельзя лучше подтверждает богатейшие топонимические названия Ускута.

Классификация топонимов – это в известном смысле классификация языков. Среди огромной массы названий многие топонимы содержат в себе элементы различных языков, и лишь немногие совершенно свободны от влияния соседних языков.

По свидетельству этнографов народ никогда не исчезает полностью. Даже при радикальных сменах народонаселения элементы языка и культуры предыдущих насельников сохраняются в языке и культуре последующих. Особенно это относится к топонимам, которые легче, чем общая лексика заимствуется из одного языка в другой и могут передаваться через посредников к народам, не имевшим контактов с теми, кто создавал определенные географические названия.

Обнаруживаемая в ускутских топонимах конечная *чча*, восходящая к генуэзской *cchia*, говорит об относительно недавнем итальянском периоде в истории селения Скути: Хапузичча, Харафичча, и т.д.

Общая классификация топонимов В.А. Жучкевича, относящаяся ко всем языкам, и подразумевающая чисто лингвистический анализ, применительно к ускутской топонимике, будет выглядеть так:

1. Названия с тюркской этимологией, коренные для данного говора, смысл которых совершенно ясен. Т.е., по Суперанской, семантически прозрачные названия, данные тюркским населением на основе своего языка в связи с характерными признаками [7, с. 68]:

*Ву-ву дагъ Пайлы хора, Къырылмыш дагъ,
Тут дереги, Суруклиме, Янъы Ускут, Доломанын
дереси, Чашлынын харасы, Аювлу, Тешик таи,
Кумурлух, Куманын ери,
Ешиллик, Хара дере, Чамлы сырт, Фундухлух и др.*

2. Названия, происходящие из тюркского языка, но измененные и даже переосмысленные за время длительного использования:

*Ташан, Пашалла, Гъайтантавлач,
Чатырмыш Устунзурла, Харабаи тулух сырт,
Уч таштогъай, Ташлы тогъай, Тырт куль,
Челишин игричи, Юрулду, Уркун, Ашагыч хыяз,
Юхарчи хыяз, Хаязич и т. д.*

3. Названия, унаследованные от другого языка (греческого или итальянского), но преобразованные применительно к фонетическим особенностям и нормам господствующего языка. Т.е., по Суперанской, семантически неясные названия неоронимического характера, вводимые в ряд подобных с помощью географических апеллятивов [7, с. 68].

Примером тюркской адаптации могут служить названия в Ускуте:

*Бияни чокъракъ, Стамайля (стам яйля)
Арпат бурун, Ставру хыр, Мучу дере, Камышлеза
Стайгъач, Каршы смав, Лучарлар, Кралич Хатмер и т. д.*

4. Названия, иноязычные для данной территории, но свято чтимые и передаваемые из поколения в поколение, вместе с рассказами о них, с историями, происходившими с жителями селения – это не только оронимы. Причем чем старше название, тем прочнее его связь с культурой региона, тем больше лингвистических и экстралингвистических ассоциаций оно вызывает:

*Папатимти, Кутиля, Скалича, Мери, Силича, Мандла,
Фросен, Ставру, Ключа, Фарон, Араня, Ай фука,
Фукортла, Чаранда, Калая, Лапата, Чакара и т.д.*

Таким образом, мы можем сделать следующие **выводы**: по количеству грецизмов село Ускут заметно отличается от общего языкового поля. Наибольшее количество лексики, несовпадающей с общеупотребительными заимствованиями в диалектах крымскотатарского языка, существует в речи уроженцев этой деревни.

Ускут – село особенное и достойно внимания специалистов различных областей: и историков, и лингвистов, и этнографов. И тот факт, что ускуты, вернувшиеся из ссылки, не находят покоя без ускутских гор и моря, еще раз подтверждает мысль о том, что прошлое, настоящее и будущее Ускута – тема далеко не одного научного исследования.

Список литературы

1. Базиев А. Т., Исаев М.И. Язык и нация. – Москва: Наука. – 1973 г.
2. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – Москва: Мысль. – 1992. – 446 с.
3. Гайворонский А. – Некоронованные короли Ускута. – Газета Полуостров. – 16 июня 2004.
4. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Издательство «Высшая школа» – Минск. 1968. – 431 с.
5. Мазинов А.С. Греческие и итальянские заимствования в крымскотатарском языке. – Симферополь – 2003.
6. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз – 2000. – 288 с.
7. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исхакова Х.Ф. Топонимия Крыма. – Ч. I – Введение в топонимию Крыма. – Москва – 1995. – 215 с.

***Мурahas М.С.* Грецькі і італійські запозичення в ускутському говорі кримськотатарської мови**

У даній статті виявлені причини лінгвістичної відокремленості ускутського говору кримськотатарської мови. причини наявності великої кількості грецьких та італійських запозичень. Приведені сфери їх функціонування, а також топонімічні особливості с. Ускут.

Ключові слова: говір, топоніми, грецькі запозичення, італійські запозичення.

***Murahas M.S.* Greek and Italian adoptions in the Uskut dialect of Crimean Tatar language**

In the article the causes of linguistic peculiarities of the Uskut dialect of Crimean Tatar language are analyzed . Also there are reasons of the presence of a large amount of adoptions from Greek and Italian. The spheres of their functioning and toponymic features of the village Usküt are enumerated.

Key words: dialect, toponyms, Greek adoptions, Italian adoptions.

Стаття поступила в редакцію 09 марта 2007 г.